

A romantic painting of a man and a woman about to kiss. The man has a beard and is looking down at the woman. The woman has long dark hair and is looking up at the man. They are surrounded by intense, swirling flames in shades of orange, yellow, and red. The background is dark and smoky.

Рин Дилин

18+

ТРИ СЕКУНДЫ ДО
Никогда

18+

Рин Дилин

Три секунды до никогда

«Автор»

2026

Рин Дилин

Три секунды до никогда / Рин Дилин — «Автор», 2026

Принимая на работу Джереми, ветерана боевых действий, Кэссеми желала одним выстрелом убить двух зайцев: телохранитель и главбух в одном флаконе – весьма выгодное приобретение! Но у судьбы свои планы: их раненым сердцам суждено разорваться в клочья, прежде чем они смогут обрести надежду на будущее. Что выберут герои, достигнув последней черты? Захотят ли преодолеть все выпавшие испытания и быть вместе? А может, им лучше сказать друг другу «прощай» и расстаться навсегда?.. У каждого из них всего три секунды, чтобы принять единственно верное решение...

© Рин Дилин, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Кэссеми Сеймет	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Гл	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Три секунды до никогда

Часть I. Кэссеми Сеймет

Глава 1

Утро отчаянно пыталось свалиться в бездну с самого пробуждения, но по прибытии в офис я поняла, что стоило терпеть мелкие неурядицы ради ожидающего в кабинете подарка судьбы.

«Подарок» оказался весьма впечатляющего размера и гневно буравил меня глазами из инвалидного кресла. И было удивительно, как оно выдерживает такую мышечную массу: плетённая из лозы спинка, украшенные замысловатыми узорами тонкие колёса – кресло больше подошло бы какой-нибудь пожилой леди, нежели такому плечистому здоровяку.

Скользнув по мужчине нарочито равнодушным взглядом, я уверенно прошествовала к своему столу и поставила стаканчики с кофе, купленные по дороге для себя и Саманты: артефакт в нашей офисной кофемашине вчера приказал долго жить, а новый нам ещё не привезли.

Подруга обнаружилась в углу кабинета. Она стоически делала вид, что разбирает громадные стопки бумаг, коими было уставлено почти всё свободное пространство. А на деле же блондинка банально пряталась от страховидного посетителя.

Поймав её взгляд, я вопросительно приподняла бровь и еле заметно мотнула головой, призывая её хотя бы притвориться, что она является моей помощницей. Саманта опасливо покосилась на визитёра, встала, одёрнула короткую узкую юбку и протянула мне лист бумаги.

– Леди Кэссеми, к вам Джереми Дрэ... Дрэ... – тут она запнулась и, нахмурившись, заглянула в листок.

– Джереми Дрэвек де Крэвер, – раздражённо прорычал мужчина, и Саманта испуганно вжала голову в плечи. – Соискатель на вакансию бухгалтера. Жду вас уже полчаса.

– Начальство не опаздывает, а задерживается, – холодно фыркнула ему, забирая его анкету у Саманты.

С картинной вальяжностью присела на краешек стола и принялась читать. Вернее, просто скользнула глазами по листу наискосок, уже внутренне уверенная на все сто процентов, что, несмотря на то, что там написано, я его приму. Интуиция просто вопила: он тот, кто мне нужен!

«Военнослужащий. Участие в боевых действиях, спецназ... ранения... Особые сложности психологического характера при восстановлении... бухгалтерские курсы в центре по реабилитации ветеранов боевых действий...» – гласило резюме. То есть даже не колледж. И всё же...

Продолжая делать вид, что увлечённо изучаю бумагу, я позволила себе хорошенько рассмотреть его из-под ресниц. От меня не укрылись ни испещрённое шрамами лицо, ни отсутствие одной ноги, ни напряжённо сцепленные пальцы рук: ого, а он переживает!

Но при этом Джереми демонстративно окатывал меня девятибалльными волнами презрения, по-волчьи колюче зыркал и сжимал губы в тонкую нить, словно пытался всем видом сказать:

«Ну, давай, дамочка! Удиви меня. Что ты придумаешь, чтобы отказать мне?»

Мало кто из работодателей сейчас соглашался брать на работу «проблемных» сотрудников. А уж с такой характеристикой в анкете, как у Джереми, мужчине везде наверняка указывали на дверь. Надо бы и мне, но...

– Опыт работы в бухгалтерской сфере есть? – безразлично бросила ему, продолжая скользить взглядом по листу и подмечая нужные мне контакты.

– Помогал дяде с бумагами в его маленькой лавочке по ремонту артефактов, – холодно процедил в ответ. Помолчал и будто ругательство выплюнул: – Мэм.

– Ясно, – вздохнула я, отложила анкету в сторону, сложила руки на груди, медленно и скептически измерила мужчину глазами, принимая окончательное решение.

Джереми напрягся и не смог уже скрыть волнения: желваки на его лице заходили ходуном, пальцы до побелевших костяшек вцепились в тонкие подлокотники кресла, грозя сломать их.

Огромный сильный зверь, играми судьбы заточённый в это плетёное убожество. Свирепый, покрытый шрамами медведь. Побеждённый, но не сдавшийся.

– Вы приняты, – решила его больше не мучить.

– Что?.. – моментально сдуваясь, удивлённо моргнул он, точно сомневаясь, что правильно меня расслышал.

– Ч-чего-о?! – взвыла из угла Саманта.

– Я невнятно изъясняюсь? – проигнорировав подругу, окатила холодом здоровяка, придав голосу стальные нотки «большого босса». – Вы приняты. Жду завтра на работу к девяти часам. И это, – презрительно мотнула головой на инвалидную коляску, – не повод, чтобы опаздывать. Всё ясно?

Чутьё шептало мне, что Джереми не потерпит к себе снисходительного отношения.

– Так точно, сэр! То есть... Всё ясно, мэм... – мужчина окончательно стушевался и стал больше похож на огромного растерянного медвежонка. – До свидания.

– До завтра, – благосклонно кивнула я и не удержалась от насмешливого плевка: – Джей, – из мести за «мэм» сократив его имя до одной буквы.

Он бросил на меня удивлённо-нечитаемый взгляд, неуклюже развернулся на коляске, с трудом открыл дверь, выехал и старательно тихо закрыл её с другой стороны. Я сознательно не помогла ему сама и не попросила об этом Саманту.

Только когда его коляска доскрипела до конца коридора, позволила себе снять с лица маску «ледяной леди» и расплыться в довольной улыбке: нет, ну каков экземпляр? Спецназ и главбух в одном флаконе! Конечно, следовало ещё пристально присмотреться к нему, но внутренний бесёнок уже довольно потирал загребушие ручонки. Джереми – это по-настоящему ценное приобретение для моего бизнеса!

– Ты, что, с ума сошла?! – зло прошипела Саманта, вылезая, наконец, из угла. – Ты его анкету читала вообще? У него проблемы с психикой после участия в войне! Какой из него бухгалтер, к Забытым?! Там чёрным по белому написано: он – агрессивный психопат!

Саманта, моя подруга и помощник руководителя по совместительству. Очень женственная и заботливая. Добрая. Но, как и все добрые девушки, без холодной расчётливой дальновидности.

А я же продолжала молча смотреть на закрытую дверь с блуждающей по лицу довольной улыбкой.

– Ой, подруга-а-а... – Саманта села на торчащий между стопок бумаг шаткий скрипучий стул и трагично сложила руки на пышном бюсте. – Мужик тебе нужен. Хороший такой, чтоб самец-самец. Ты увидела его бугры мышц, потекла и не тем местом решение приняла. А самого главного-то и не разглядела. Что у него всего одна нога. А вдруг и то самое у него недокомплект?

– Что «то самое»? – не поняла я, отвлекаясь от радужных мечтаний, и внимательно посмотрела на блондинку.

– Ну... то самое... Бубенцы и остальное не в полном составе, – краснея, улыбнулась она.

Тут очередь пылать щеками пришла мне: в какой-то момент, когда я рассматривала Джереми, у меня проскользнула пара-тройка пошлых мыслишек. Не к месту захотелось увидеть,

какие у него губы, когда он не сжимает их в напряжении. Почувствовать, так же ли ласковы его руки, насколько и сильны?

С усилием отогнав от себя вспыхнувшее вожделение, наигранно рассмеялась:

– Ну и дурочка же ты! Нам для бухгалтерии эти его части не нужны, только голова. А она у него в наличии, сама видела.

– Не особо-то у него и голова, – обиделась Саманта.

Я вздохнула и примирительно, мягко проронила:

– Ладно, не обижайся. Может быть, он не так уж и плох окажется. Уволить всегда успеем. А пока мы на мели, слава богам, хоть кто-то на нашу вакансию откликнулся. Мир?

Саманта согласно кивнула в ответ.

– Давай перетащим все эти папки в соседнюю каморку. Там ему кабинет сделаем, чтобы он тебя своим видом не нервировал.

Блондинка возмутилась:

– Что, всё? Я их две недели сортировала!

– И от старых владельцев здания тоже, – злорадно ухмыльнулась я. – Пусть сразу покажет, на что он способен.

Поняв, что я в очередной раз что-то задумала, но делиться планами с ней не собираюсь, Саманта безропотно принялась мне помогать.

Вечером я созвонилась с реабилитационным центром Джереми и попросила к телефону его лечащего врача. Разговаривали мы больше двух часов. Я предполагала, что придётся по крупицам вытаскивать из доктора информацию. Но врач оказался весьма словоохотлив, и раскалённые иглы, которыми я намеревалась пытать лекаря, негодились. Видимо, такие аспекты, как врачебная этика и личная информация пациента, его мало заботили. Только услышал имя своего «самого сложного» подопечного — и всё, доктора было не заткнуть. Два часа говорил только он. Я же, прижав телефонную трубку к плечу, торопливо делала карандашом пометки на полях анкеты Джереми: многое мне становилось ясно.

В конце беседы попросила доктора Смита оставить разговор в секрете для Джереми. Господин Смит, в свою очередь, выразил мне благодарность за небезразличное отношение к судьбе ветерана.

Ох, если бы он только знал, кому так наивно доверился! Коварный план уже созрел в моей злодейской головешке.

Глава 2

Утром Джереми прибыл на пятнадцать минут раньше. Но я находилась уже в офисе и лично, не скрывая садистского удовольствия, продемонстрировала ему рабочее место.

Маленькая тёмная каморка, до самого потолка забитая папками с бумагами. Еле-еле туда вмещались небольшой офисный стол и простой табурет. Где уж тут разместиться ещё и верзиле в старушечьей инвалидной коляске? Узкое оконце угрюмо синело под потолком и даже не пыталось разогнать светом густую пыльную мглу.

Джереми окинул меня пренебрежительным взглядом и недобро прищурился: «Так вот что ты задумала, дамочка? Чтобы я сам от должности отказался? Ну-ну», – отчётливо читалось в глазах.

Я с трудом сдержала рвущуюся из-под маски «ледяной леди» довольную ухмылку.

– Мы долго не могли найти бухгалтера, – холодным тоном пояснила ему. – Вот документация и накопилась. Нужно разобрать, рассортировать и перепроверить. В общем, ты знаешь, что делать, Джей.

Не дав ему и шанса отпустить в мою сторону что-нибудь колкое и ядовитое, развернулась и, цокая каблукочками новых туфель, гордо удалилась в кабинет.

После чего целый день изображала «очень занятого босса». Из кабинета даже носа не показывала. Хотя на самом деле в основном занималась только тем, что просто пялилась невидящим взглядом в журналы, листала сообщения на техномагическом браслете, пила кофе и чутко прислушивалась к тому, что происходит за стенкой.

Инвалидная коляска скрипела, сам Джереми периодически витиевато ругался себе под нос, громко пыхтел, но позиций не сдавал. Упёртый тип.

«Значит, я в нём не ошиблась, такой, как Джереми, меня не предаст», – с удовлетворением размышляла, безразлично взирая, как от доносящихся из-за стены звуков Саманта в очередной раз вздрогнула, скорчила мне рожу, выпучив глаза, и pokrutila пальцем у виска.

* * *

Чтобы разобраться с тем завалом, который мы ему устроили, Джереми потребовалось всего три дня. Хотя я ожидала, что на это у него уйдёт минимум пять. Он вновь меня приятно удивил.

Когда, явно гордый собой, он с трудом вкатился в кабинет, чтобы отрапортовать о проделанной работе, я привычным ледяным тоном огорошила его сообщением о том, что санитарные службы выявили несоответствие нормам имеющихся в нашем здании пандусов и обязали их переделать.

– Вот это, – пренебрежительно ткнула карандашом в сторону инвалидной коляски, – становится проблемой.

Довольное выражение сползло с лица Джереми.

– Сегодня вечером, чтобы не получить штраф, старые пандусы будут разобраны. Однако средств, чтобы поставить новые, соответствующие стандартам, у нас сейчас нет, – и с язвительной ухмылкой подытожила: – Ты можешь взять отпуск за свой счёт или найти иной выход...

Джереми побагровел. Громко засопев, он пошевелил извилинами и попросил несколько дней отгула, чтобы «навестить родных». Со снисходительным фырканьем я согласилась, и он, гневно играя желваками, выкатился прочь.

– Ой, подруга-а-а... – вновь из «защитного угла» тихо протянула перепуганная насмерть Саманта. – Не знаю, что за игру ты с ним затеяла, но вот помяни моё слово, свернёт он тебе шею в конце концов как цыплёнку... Голыми руками ведь голову оторвёт! Да так, что лекари её обратно не приделают!

Я же тихо рассмеялась в ответ: это мы ещё посмотрим!

Вечером следующего дня на меня с телефонным звонком обрушился доктор Смит. Преисполненный негодования, принялся отчитывать, точно сопливую девочку. Что-де, рассказывая в доверительной беседе о тяжёлой судьбе Джереми, он даже предположить не мог, что собственноручно ввергает пыточные инструменты в руки самой настоящей садистки.

– Я не понимаю, что вы пытаетесь донести до меня, доктор Смит, – устало процедила в трубку, даже не пытаясь быть милой: этот день выпил из меня уже все силы, заставив изрядно помотаться между верфью, офисом и салонами с подержанными магомобилями. – Вы же мне жаловались, что Джереми наотрез отказывался от протеза, предоставленного в качестве компенсации военной страховой компанией. А теперь высказываете, что он приехал и забрал его. Что вас не устраивает?

– Но... но это так не делается! – возмутился в трубке лекарь. – Своими действиями вы вынудили его согласиться на протез! А он должен был сам, понимаете? Сам захотеть его носить!

Это окончательно вывело меня из себя, и я грозно рявкнула, отменяя прочь всякую вежливость:

– Не говорите глупостей, доктор! Вы прекрасно понимаете, почему Джереми не соглашался принимать протез! Эта треклятая военная компания пыталась засудить его, обвиняя в ужасающих вещах! Почти в госизмене! Их адвокаты лишили его всего: заслуженных наград, пенсии и даже чуть не посадили! Выставили его агрессивным психопатом с серьёзными расстройствами личности, лишив даже крохотной возможности заработать себе на кусок хлеба! А после, когда ему удалось немного оправдаться, вместо извинений плюнули в него этим протезом! Знаете, доктор, я прекрасно понимаю, почему Джереми не принимал его. Потому что даже у собак есть гордость! А с ним поступили хуже, гораздо хуже, чем с бродячей псиной!

Ошалевший в трубке от моего эмоционального взрыва лекарь молчал и слушал, не перебивая. Немного отдышавшись, я взяла себя в руки и сбавила тон.

– Да, признаю, – продолжила гораздо спокойнее. – Возможно, я в чём-то где-то перегнула палку. Поступила с Джереми жестоко. И может быть, даже низко, подло, вынуждая его принять что-то от тех, кому даже я руку пожать побрезговала бы. Но проблема в том, что такие вещи нельзя свободно купить, а Джереми нужен был этот протез, понимаете? Позарез нужен. Чтобы отпустить всё и начать снова жить. С чистого листа. А сейчас вы строите из себя ханжу и пытаетесь доказать мне, что я поступила негуманно. Что надо было по-другому, но не так. Но спешу вам напомнить, уважаемый доктор Смит, что вам тоже приходится причинять пациентам боль, чтобы сохранить их здоровье. Разве вы не отрезаете им руки-ноги, чтобы не допустить развития гангрены?

– Да, но...

– Джереми не забрал протез и заявил о желании уволиться? – резко перебила врача.

– Нет, и я бы сказал, даже наоборот, полон какой-то решимости, огня... – пробормотал сникший лекарь на другом конце провода.

– В таком случае я не вижу здесь никакой проблемы. Всего доброго! – холодно процедила ему и повесила трубку.

* * *

Джереми появился на работе через два дня. На своих «троих»: нога, протез, лёгкая трость. И злой, как тварь из Пограничья.

Стоя теперь он пугал Саманту ещё больше: его рост с лихвой превосходил даже самых высоких представителей нашего небольшого офиса.

Пока сотрудники шарахались и прятались по углам от хромающего и пышущего яростью Джереми, я улучила момент, когда рядом никого не будет, подошла вплотную, подбоченилась и смерила его ехидным взглядом с ног до головы.

– М-ды... – в картинной задумчивости протянула я, пользуясь тем, что он напряжённо замер, ожидая нового подвоха. – Нелегко же будет давить тебя, Джей, своим авторитетом большого босса... И как, позволь спросить, теперь бросать на тебя презрительные взгляды сверху вниз?

Мой взгляд достиг его лица, и в этот момент я впервые увидела скользнувшую по губам тень от улыбки. Будто что-то тёплое мелькнуло и спряталось в жёстких складках у рта.

Но мне и этого было достаточно. Довольная собой, повиливая бёдрами в такт весело цокающим каблучкам, я направилась в кабинет, спиной ощущая на себе задумчивый взгляд Джереми.

* * *

Через неделю, когда Джей пообвыкся с протезом и стал уже ходить без трости, я вручила ему ключи от старенького жёлтого магомобиля, полностью на ручном управлении.

– Это что? – презрительно скривился Джереми. – Подарок фирмы «ценному сотруднику»? Не слишком ли...

– Это тебе вменяется дополнительная обязанность моего личного водителя, – хладнокровно перебила его. – И закатай губу, Джей, машина остаётся на балансе фирмы.

По его вопросительно изогнутой брови и упрямому выражению лица я поняла, что Джереми с места не сдвинется, пока не получит объяснений.

– Мне прописаны сезонные лекарства от... от аллергии, – нехотя сдалась я. – Во время их приёма мне противопоказано водить транспортные средства. А ноги у меня не казённые.

И тут я почти не врала: мне действительно нельзя было водить магомобиль во время сезонного курса лечения. Вот только назначены лекарства совсем не от аллергии, а от «посттравматического синдрома с острыми периодами обострения». С головой, в общем, у меня нелады. Только вот Джереми об этом знать совсем не обязательно.

– А так как я ещё не разбогатела до личного водителя, – продолжала язвительно вещать, – то эта обязанность вменяется тебе. И если ты хочешь быстрее от меня избавиться, то начинай уже шевелиться шустрее. Быстро двигаемся – больше клиентов, много клиентов – больше денег, много денег – личный водитель. Не ты. Улавливаешь суть, Джей?

Джереми пристально посмотрел на меня и, сдавшись, вздохнул:

– Ладно. Мне всё равно нужно было обсудить с тобой кое-что по бухгалтерии. А ввиду того, что ты вечно носишься где-то и в офисе почти не появляешься, выбора, похоже, у меня нет.

– В таком случае, возьми с собой всё, что требуется, жду тебя возле машины, – радостно прощбетала я, довольная маленькой победой.

Мужчина нагнал меня достаточно быстро. Сев за руль, сразу вручил толстую папку и завёл мотор.

– На верфь, – распорядилась. – Эти гады почему-то стопорят ремонт «Марии-Луизы». Денег, наверное, больше хотят... Это что? – постучала ноготком по папке.

– А это и есть суть моих вопросов, – ответил Джереми, выруливая с парковки.

– Давай по порядку, – безмятежно откликнулась я, опуская стекло и блаженно жмурясь под тёплым ветерком.

– Ты переводишь деньги в детские дома и приюты Соединённой Империи Аронии и в Карсанию через личные счета.

– Угу.

– Разве не было бы выгоднее переводить их через счета фирмы? Так мы могли бы рассчитывать на уменьшение налогов, льготы...

– Нет, – отрезала и мысленно хмыкнула: а он умнее, чем кажется. И всё-таки я в нём не ошиблась. – Можешь списать это на благотворительные причуды будущей богачки, – насмешливо пояснила на его недоумённое выражение лица.

– Вот, кстати, об этом, – Джереми достал сигарету и закурил. – Ты всем говоришь, что нищая. Однако на твоих счетах лежит очень и очень солидная сумма. Это, конечно, не моё дело...

– Это не твоё дело, да, – перебила его, но вновь снизошла до объяснения: – Это не мои деньги. Нет, по закону они мои, но... Это деньги моих приёмных родителей. Они были хорошие люди, но... всё равно не хочу пользоваться этими деньгами. Так что можешь считать, что я нищая, – и кивнула, разрешая допрашивать меня дальше.

– Но в то же самое время ты платишь капитанам кораблей и дирижабля просто немислимо большие зарплаты! Извини, но ты так точно не разбогатеешь.

– Капитанов не трожь! – в шутовой строгости я нахмурила брови. И тут же хохотнула: – Они просто очень ценные работники, отличные специалисты и вообще славные ребята, – с невинным выражением развела руками в стороны, мол, вот такие дела.

А сама в это время мысленно присвистнула:

«Ого, Джереми! Вот это ты даёшь, почти вплотную подобрался к моему секрету!»

Но рассказывать ему, впрочем, как и Саманте, пока ничего не собиралась: я ещё не была до конца уверена, могу ли доверять ему.

Мы заехали на верфь, и я отправилась на поиски старшего у ремонтников, чтобы выяснить причину задержки. Джереми не остался сидеть в машине. Заметно прихрамывая, он старался не отставать и следовал за мной, как привязанный.

Старший в этот раз не стал долго муржиться, сразу развернул передо мной план «Марии-Луизы» и ткнул пальцем в схему:

– Вот здесь и здесь оборудовать душевую и гальюн, как вы хотите, не представляется возможным. Отходы из кают с верхних палуб будут бить из трюмового сортира и душевой таким единым дерьмо-гейзером.

Джереми внимательно смотрел и слушал. Мельком подметила, с какой опаской на бухгалтера косились рабочие: всё-таки я поступила верно, взяв на работу этого здоровяка. Сейчас, даже не подозревая об этом, он играл ещё и роль моего телохранителя. На верфях всегда было полно сброда. Даже бригадир резко стал вежливее и сговорчивее.

– Может быть, можно сделать отдельную систему? Такую, как на подводных маглодках... – рассеянно предложила я.

– Если только соорудить перегородку и поставить биотуалет, – развёл руками бригадир. – Это старый корабль, леди Сеймет. Чтобы внести такие кардинальные изменения, необходимо разобрать старушку. До самого днища. Стоить это будет столько, что дешевле паруса на новый лайнер приляпать.

Джереми посмотрел в разложенные на столе старшего карты, планы, сметы и нахмурился.

– К тому же, мэм, – продолжал бригадир. – Сомневаюсь, что кто-то в здравом уме захочет приобрести билеты в каюту в трюме: рядом машинное отделение, во время плавания там будет стоять невыносимо оглушительный шум.

– Так... что ж... – сникла я, и вынужденно выбрала меньшее из зол: – Делайте отгородки под биотуалеты. На удивлённо вскинутые брови ремонтника пояснила: – Это будут комнаты отдыха для служебного персонала. Стюардам тоже необходимо отдыхать от гостей, – тот понимающе кивнул.

Я попрощалась и направилась обратно к машине, в раздумьях совершенно не обращая внимания на Джереми. Новость неожиданно выбила меня из колеи.

«Что ж, отсутствие душевых – это, конечно, беда, – уныло мыслилось мне. – Но не настолько критичная, как отсутствие туалетов».

Сев в машину, дождалась, когда Джереми сядет за руль, и распорядилась:

– Давай, наверное, сейчас по магазинам сантехники проедемся: может быть, у них найдутся и душевые с артефактами по типу биотуалетов?

Мужчина побарабанил пальцами по рулю, не спеша трогать магомобиль с места. Играя желваками, угрюмо глядел перед собой в одну точку. Я уж хотела спросить, всё ли в порядке с ним, как он внезапно выдал:

– Чем ты занимаешься, Кэссеми?

– Что? – в первую секунду не поняла я.

– Какова суть твоего бизнеса? Чем ты занимаешься на самом деле?

Холодок противной дрожью скользнул по спине.

– О чём ты? – пытаюсь сохранить самообладание, в наигранном недоумении передёрнула плечами. – Ты прекрасно всё знаешь, Джей. У нас скромная туристическая фирма, ориентированная на тематические туры. В частности, исторические: мы разыгрываем «Великое переселение в Аронию». Ты видел бумаги — кто, что, сколько и где. Кому, как не бухгалтеру, всё хорошо известно по цифрам?

В отчаянии я пыталась вывернуться, чувствуя, будто барахтаюсь и утопаю в холодной воде. Не так я представляла, как Джереми узнает правду, ой, совсем не так!

– Боги, прямо как в дешёвом бульварном романчике, – покачив головой, иронично ухмыльнулся мужчина. Старательно не глядя на меня, закурил сигарету и спародировал наигранно-трагичным тоном: – «И тут он всё понял!»! Какая глупость, Кэсс! Неужели ты думала, что я не догадаюсь?! Сколько ещё ты была намерена водить меня за нос? Признайся, под видом тематических туров ты надумала... таскать в Аронию нелегалов?!

Вот и всё. Холодная вода сомкнулась над головой, и мне уже не выплыть. Тело будто в лёд сковали. Зубы от нервного напряжения начали выбивать неужённую чечётку.

«Быстро! Слишком быстро он раскусил меня! И что теперь? Вот ты и допрыгалась, Кэсс?» – мысли, словно переполошённые воробьи, метались в голове.

Джереми повернулся, и его глаза поражённо округлились на меня:

– Только не говори, что ты *уж* таскаешь их на своих кораблях через границу... – надтреснутым голосом просипел он.

Из-за клацающих зубов я не могла вымолвить ни слова и лишь согласно кивнула в ответ: теперь-то врать уже бессмысленно. Подтянув колени, уселась на сиденье с ногами, обняв их и испуганно сжавшись в комок.

Он пару раз глубоко затаился, выпуская клубы дыма в окно.

– Ладно, чёрт с ними, с нелегалами. Чёрт с ней, с Аронией. Мне на неё плевать так же, как и ей на меня, – хрипло пробормотал он, глядя перед собой в лобовое стекло. – Знаешь, когда я раскусил твою затею с этим, – он постучал пальцем по протезу, и он отозвался глухим звуком, – в тот момент я не знал, чего же я хочу больше – обнять тебя или от души врезать. Обнять, потому что какой-то тощей малявке буквально за несколько дней удалось вправить мне мозги туда, куда два года не смогли их вставить врачи. Ты пробудила во мне интерес к жизни, заставила меня снова сражаться и показать, что я ещё чего-то стою...

Я улыбнулась, слушая его. Нервная дрожь стала постепенно отпускать меня, я начала успокаиваться и перестала клацать зубами.

– А врезать, потому что твои идеи хоть и действенны, но безумны. Ты – сбрендившая, зарвавшаяся самка, Кэсс. И знаешь что? – Джереми снова посмотрел на меня и окатил волной презрения. – Сейчас я склоняюсь ко второму варианту. Какая же ты тварь, Кэсс! Скажи мне, для чего ты платишь детским приютам? Ты таскаешь не просто нелегалов, ты таскаешь через

границу детей?! Для чего?! Сдаёшь в подпольные бордели для педофилов?! Или на органы?! Ответь мне, Кэсс!

Улыбка моментально сползла с лица, и я задохнулась от взметнувшегося в груди возмущения:

– Да как тебе такое только в голову пришло?! Ты же знаешь, что я приёмная! Да, я вожу сирот через границу и плачу огромные деньги, чтобы им подобрали хорошую семью, без нареканий. Чтобы у них был шанс, как и у меня! На будущее! Понимаешь?!

Джереми смотрел на меня с лёгким прищуром, и я поняла, что он мне ни секунды не верит. Что ж, придётся стать предельно честной, раз уж начало положено. Весь страх исчез, и холодный рассудок вернулся ко мне. Вздохнув, я откинулась и спокойно проговорила:

– Ты уже в курсе, что я приёмная, – Джереми кивнул. – Так вот, я не просто приёмная, я – нелегал. Все мои документы, кроме об образовании, фальшивки. По национальности я – дарсевичка, – для пущей убедительности я перешла на родной язык. – *Меня зовут Кэссимилейра Орлейви.*

Челюсть Джереми гулко ударилась об пол. Вытаращив глаза, он пару секунд рассматривал меня так, будто видел впервые: медленно переводил взгляд с головы до ног и обратно. А когда мне стало уже не по себе от этих «гляделок», внезапно расхохотался.

Воздух упругими мощными толчками покидал его рот, сливаясь на выходе в оглушительное «ха-ха-ха». Не ожидая такой звуковой атаки, я вжала голову в плечи.

– Красивая, умная и сумасшедшая! Я – идиот! Ну, конечно же! Ты – дарсевичка! Вы там все на голову ушибленные!

– На себя посмотри! – прошипела, нервно озираясь по сторонам: звуки, доносящиеся из машины стали привлекать внимание рабочих верфи. – Не мог бы ты потише ржать?! Да, дарсевичка, успокойся уже! Я, правда, не вожу детей на органы или в бордели. Я просто хочу, чтобы им повезло с приёмными родителями так же, как мне.

Смех Джереми стал сходить на нет, пока, наконец, он выдохнул и, утирая слёзы ладонью, произнёс:

– Да я верю тебе, верю. Прости, что вспылел. Просто дети... сама понимаешь. Как ты попала в Аронию? Кто-то перевёз?

– Сама перевезлась. Забралась в трюм корабля и спряталась. Команда, правда, обнаружила меня. Но мы уже были в открытом море. Мне повезло, ребята оказались славные. Кормили, возились со мной, не обижали. Я была для них вроде щенка: аронийского ещё не знала, а на дарсевичском они почти не изъяснялись. Наверное, хотели меня сдать властям по прибытии. Но я побоялась, что меня вернут в Дарсевичу, улучила момент, когда корабль только только пришвартовался, и сбежала. Бродяжничала, голодала. Потом встретила их, приёмных родителей. Всё, счастливый конец, можно рыдать в платочек.

Джереми понимающе покивал, дав понять, что не будет глубже лезть в душу, и сменил тему:

– Ясно. А почему ты так много платишь капитанам? Нет, то, что они в курсе твоих делишек, это я уже понял. Но всё равно это просто запредельная цифра!

– Потому что капитанов кораблей в два раза больше, – хмыкнула я. Наткнувшись на пристальный взгляд Джереми, не без самодовольства пояснила: – «Мария-Луиза» – это два корабля. Точно так же, как и «Санта Магдалина». Поэтому капитанов не двое, а четверо. Дирижабль «Одинокый Циклоп», к сожалению, один, потому что надзор за летательными аппаратами другой. Но ему приходится так мотаться, почти не приземляясь, что этот капитан свои деньги точно заработал.

Брови Джереми сошлись к переносице, отражая сильный мыслительный процесс хозяина. Мужчина открыл рот, словно собираясь что-то сказать, потом захлопнул его и продолжил шевелить извилинами.

Я не вмешивалась, с удовольствием наблюдая за ним и ожидая результата.

– Сейчас вообще не понял, – наконец сдался мужчина.

Поковырявшись в бардачке, я извлекла карту, развернула и принялась водить по ней пальцем.

– Смотри, вот здесь, предположим, «Мария-Луиза» номер один покидает порт, приняв на борт туристов. В это время, вот отсюда, при выключенных артефактах-маячках начинается движение «Мария-Луиза»-два. Этот корабль выходит в нейтральные воды, где на него с катеров пересаживаются нелегалы. На борту они переодеваются в форму сотрудников фирмы, пока корабль уходит вот в эту бухту. Как только он там становится, «Мария-Луиза»-один гасит маяки и продолжает движение к той же бухте. «Одиноким Циклоп» уже реет в том районе. В случае, если «Марии-Луизу»-два обнаружит береговая охрана, всё списывается на сбой артефактов: ретро-корабль – такая вещь, вечно что-нибудь ломается...

– А гости? – скептически прищурился Джереми. – Ладно, нелегалы уже переодеты под горничных-стюардов и играют роль команды. Но может возникнуть вопрос: а где туристы?

– Возможность воздушной прогулки на «Одиноким Циклопе» во время тура есть в договоре, – кивнула я, принимая резонность вопроса. – Капитан говорит, что пока идёт ремонт, гостей развлекают на дирижабле. Связывается с «Одиноким Циклопом», а тот отвечает под запись восторженных возгласов, имитирующее нахождение на борту большого количества народа.

– Ладно, предположим. Продолжай.

– «Мария-Луиза»-один подходит к бухте, и разыгрывается представление: «снос ветром «Одинокого Циклопа», критическое сближение с кораблём, «зацеп» с «Марией-Луизой», попытка разорвать связку «подрывом» мачт... В общем, всё как по истории, только без гибели «Одинокого» и корабля. В реальности же это дымовые шашки, фейерверки и бомбочки с краской. О, видел бы ты, с каким удовольствием подвыпившие гости прыгают за борт, разыгрывая панику!

– Сейчас же сухой закон, – прищурился Джереми, а я поиграла бровями. – Ясно, ещё и незаконная торговля спиртными напитками. В целом понятно, пока царит общий хаос от алкогольного безумия, под завесой дыма команды на шлюпках меняются местами.

– Верно. Дальше «Мария-Луиза»-один следует в штатном расписании: мы даём гостям отпраздновать «чудесное» спасение, поэтому в конечный порт корабль не заходит, а встаёт на якорь поблизости. Дирижабль некоторое время находится с «Марией-Луизой»-два. По наступлению ночи уходит в сторону «Марии-Луизы»-один, а второй корабль направляется в сторону начального порта выхода первого корабля. Ночью команда сходит на берег. В это время в другом порту гостям сообщается о неисправности, и они доставляются на шлюпках на берег, в гостиницу, и корабль с нелегалами уходит на верфь, где их уже ожидают...

– Прячется от любопытных глаз стражей порядка, – понимающе покивал Джереми. – Если возникнут вопросы к «Марии-Луизе»-два, капитан ответит, что вернулся из-за поломки, а гости были доставлены на берег на «Одиноким Циклопе». С рассветом пазл легенды сходится и все видят «Марии-Луизу» в первом порту. Дрыхнувших невменяемых гостей в гостинице и пришвартованного «Одинокого Циклопа» во втором порту. И главное – после никто из гостей не предъявляет претензий по поводу «не оказанных в полном объёме услуг», довольны туром до пороссячьего визга и обещают обратиться ещё и рекомендовать друзьям. Однако, учитывая стоимость реконструкционных прогулок, позволить их себе могут только очень состоятельные и при крупных должностях люди...

Я покивала: всё так.

– Хорошо. Однако, получается, что о твоей схеме знает очень много людей – не только капитаны, но и команда. Но им ты такие баснословные деньжищи не платишь...

– Они тоже нелегалы, их документы поддельные, – перебив, сразу ответила, уже догадавшись о сути вопроса. – Для них и такая зарплата – хорошее подспорье. Знаешь же, как сейчас обстоят дела с работой. Нормальной не найти, а если и есть, медяшки платят.

– Всех замазала? – хитро прищурился Джереми. – Капитанов – денежной иглой, команды – поддельными документами, а гостей – запрещённым алкоголем. И у всех рты на замке, никто, якобы, ничего не знает и не видел.

Я самодовольно поиграла бровями: ага.

Джереми вновь замолчал, оценивающе разглядывая меня и укладывая в голове полученную информацию.

– А если корабль привлечёт внимание пограничников, когда будет находиться в нейтральных водах при приёме нелегалов?

– Там сильное подводное течение, и корабли часто сносит на чужую территорию как в одну, так и в другую сторону. Пограничники знают о нём и относятся со снисхождением, – отмахнулась я. – При появлении служебных катеров на горизонте капитан включает артефакт сигнала о помощи, и лодки с нелегалами разворачиваются обратно к берегу.

– Нет, ну точно дарсевичка! – воскликнул мужчина и постучал меня указательным пальцем по лбу. – У вас у всех, что ли, вот тут тормозов нет? Или ты – исключение?

Я недовольно отбросила его руку и возмутилась:

– То, что я – дарсевичка, не даёт тебе права лапать меня! Об этом знает очень ограниченный круг лиц. Для всех я – аронийка, как и ты.

– Да-да, – хмыкнул Джереми. – Как ядовитый опёнок: тоже гриб, просто «чуть-чуть» ложный.

– И что? Сдашь меня властям? – вздёрнула подбородок, подводя Джереми к волнующей меня теме: ты со мной? Хотя, судя по его благодушному настрою, кажется, я уже знала ответ.

Он поморщился:

– Сдать властям? Это ты сейчас про ту власть говоришь, что засунула меня в мясорубку в Надаке, а когда я посмел вернуться не в цинковом костюме, лишила меня всего, словно я ненужный протухший кусок мяса? Нет, я тебя не сдам: плевать я хотел на Аронию, как и она на меня.

Я выдохнула с облегчением, и Джереми продолжил:

– Но мне вот думается, что раз ты приняла меня на должность бухгалтера, то всё-таки планировала всё рассказать. Просто я догадался быстрее. А раз так, значит, тебе было что мне предложить. Ну же, босс, не томи, я весь в нетерпении, – корыстно прищурился на меня. – На сколько ты собиралась увеличить мою зарплату?

– Десять процентов, – в надежде сэкономить сообщила я, а когда он приподнял брови, сдалась и озвучила ту цифру, какую планировала. – Двадцать. Двадцать процентов.

Джереми уныло сморщился:

– Всего-то? Как-то это... совсем не особо, знаешь ли... А ведь нам, в случае чего, сидеть вместе придётся...

– Двадцать процентов от всего дохода, – уточнила я, сообразив, что он меня неверно понял.

Тут уже брови у него взлетели к самой макушке от удивления внушительностью образующейся у него в мозгу суммы, и он восхищённо присвистнул:

– Ого! Неплохо...

Лицо Джереми отразило такое мечтательное выражение, что у меня невольно закрались мыслишки: интересно, о чём думает? На что сейчас планирует потратить деньги? Наверняка, как и большинство мужчин, в первую очередь на доступных женщин. А может быть, у него есть... девушка? О таком ведь не пишется в резюме. Вполне возможно, у него есть дама сердца...

Внутри что-то неприятно шевельнулось, и я с удивлением одёрнула себя: я, что, ревную?! Какая ерунда! И даже если есть кто, мне-то что с того? Но чувство только разгоралось, доставляя ощутимый дискомфорт.

– Куплю подарок мелкой! Племяшка давно мечтает о велосипеде, – расплылся он в предвкушающем блаженстве, и меня отпустило: ах, вот что! Надо же, как трогательно...

– Забытые с тобой, я в деле! – протянул мне ладонь, которую я осторожно пожала, смущаясь от приятного прикосновения. Он удержал её и пристально поглядел мне в глаза: – Только уговор: больше никаких детей. Это тебе повезло, попались хорошие люди. На бумаге все могут быть хорошими, а на деле... Ты понимаешь меня?

Я кивнула, сдаваясь и отчего-то тушуясь под его взглядом:

– Ладно. Больше без детей, – буркнула, придав голосу нарочито недовольные нотки.

– Обещаешь?

– Клянусь, – вздохнула и с тоской посмотрела на проходящих мимо рабочих.

Саманта права, надо бы найти себе кого-нибудь... Ненавязчивого, чтобы не задавал вопросов, не настаивал на более серьёзных отношениях, всегда готов был к встрече, когда это было бы удобно мне... И тут же горько усмехнулась: мой идеальный мужчина – это кактус. Даже не кот, его кормить и заботиться о нём нужно. А этого полил раз в месяц и забыл.

– Что-то не так? – заметил Джереми перемену в моём настроении.

– Да, на нас все пялятся. Может, поехали уже? – скрыла за раздражённым цыканьем враньё.

– Да, едем, – благодушно согласился мужчина и поинтересовался: – А где вторая «Мария-Луиза» стоит, пока эта здесь?

Я ткнула пальцем в карту:

– Частная старая верфь. Хозяин достаточно умен или из страха потерять доход не задаёт дурацкие вопросы.

Джереми кивнул и завёл мотор, трогая магомобиль.

– Далековато, дня два ехать. Но это смотря как гнать, можно и быстрее управиться: раньше выедем, быстрее приедем.

Покивав, я вновь задумчиво уставилась в окно, гоняя в голове безрадужные мысли про мужчин, котов и кактусы. Пришла в себя, только когда машина вывернула на трассу и двинулась в противоположном от города направлении. Только тут мне открылся весь подвох его слов.

– Ты куда?! Нам нужно в город! – проклятье, таблеточки-то я с собой и не взяла! А ну как приступ?!

Он невозмутимо гнал вперёд:

– Принимаю дела. Пора познакомиться с капитанами лично. Что не так? Я сказал «едем», ты сказала «да».

– Мне нужно в город! – хлопнула этого упряма по плечу, на что он только хмыкнул. – Поворачивай, слышишь меня? Мне нужно кое-что забрать.

Джереми бросил на меня непроницаемый взгляд и ухмыльнулся:

– А, эти ваши женские дела? Купим на ближайшей артефактной заправке. Если хочешь, могу даже я сходить и купить: у меня сестра, мне не впервой. Тампоны, прокладки – что скажешь, то и возьму.

– Я забыла таблетки, – раздражённо пояснила.

– От аллергии которые? Они тоже продаются на каждом углу, рецепт не нужен, – отмахнулся от меня этот невыносимый тип.

А я чуть в голос не взвыла: не нужен, как же! К моим-то как раз-таки и полагается! Но рецепт остался дома!

Насупившись, отвернулась к окну. Угрюмо смотрела на проносящиеся мимо деревья, столбы и тайно молилась, чтобы пронесло.

Глава 3

Не пронесло.

Словно в довесок, в мотеле, где мы остановились переночевать, оказался всего один свободный номер. Двухместный, но с одной кроватью.

Джереми каменной статуей возвышался сзади, когда администратор протянул нам ключ.

– Это номер для молодожёнов, – с намёком поиграл бровями старичок, но я так на него зыркнула, что он подавился словами.

– Кэсс, я могу поспать в машине, – попытался успокоить меня Джей, когда я гневно схватила ключ и понеслась в нужном направлении.

Я понимала его: целый день давила пасмурным состоянием и не произнесла ни слова, пока он крутил баранку. Он устал и был растерян. Но объяснить причину своего поведения я не могла, это было выше моих сил. Однако чем ближе была ночь, тем сильнее я нервничала, и ничего не могла с собой поделать: страх липкой дрожью пробирал по коже, проникал глубже и сжимал когтистой лапой сердце.

– Не говори глупостей! – резко бросила через плечо. – Это корыто тебе в плечах мало, а ты спать хочешь в нём! Тебе ещё завтра весь день рулить. Я не собираюсь отправиться на тот свет из-за того, что ты не выспался!

Кровать нас поразила. Войдя в номер, мы с Джереми застыли и молча некоторое время тарасились на неё. Если она и предназначалась для молодожёнов, то для очень и очень худеньких.

– Я лягу на полу, – хрипло пробормотал Джей.

Это вновь натолкнуло на мысль, что у него есть девушка, и окончательно вывело меня из себя.

– Джей, не строй из себя девственника! – взбешённо прошипела ему, решительно направляясь к постели и выбирая место ближе к окну. – Я не в том состоянии, чтобы посягать на тебя, успокойся! У меня болит голова, я устала и хочу спать. Если ты так не уверен в моей добропорядочности, можешь положить между нами свой протез. Вместо меча, как делали в старые добрые времена.

Не глядя на него, скинула одежду и нырнула под одеяло, демонстративно повернувшись к нему спиной. Судя по звукам, Джереми немного постоял, посопел, размышляя, как быть, а после сдался и последовал моему примеру.

Выключил свет, подошёл к постели и начал раздеваться. Вздых облегчения вырвался у него, когда он снял и аккуратно прислонил к тумбочке протез. Видимо, его ношение не очень удобно для него.

Кровать ощутимо прогнулась, когда Джереми лёг и накрылся одеялом. Ощувив тепло, пышущее от его оголённой кожи, я подумала, что не смогу уснуть: к взвинченному состоянию добавилось возбуждение от близости сильного мужского тела.

Но, на удивление, стоило закрыть глаза, как меня тут же сморило.

* * *

Тьма окутывала со всех сторон, но я знала: он здесь. Она казалась такой плотной, живой и втекала щупальцами в нос при каждом вдохе. Нырля глубже, легонько касаясь носооглотки, и через горло падала вниз, опутывая сердце липким холодом: он рядом. Он пришёл за мной, и в этот раз мне уже не сбежать.

«Подойди, я тебе ничего не сделаю, девочка...»

За эти годы я почти успела позабыть этот вкрадчивый голос, но теперь он звучал везде и нигде, заставляя задыхаться от ужаса. Прерывистыми глотками я хватала воздух, захлёбываясь, будто тонула в холодной толще воды.

Этот голос... Я узнала его сразу, с первого звука. Будто и не было нескольких лет покоя...

Я пыталась кричать, звать на помощь, но горло перехватило, и воздух покидал лёгкие с надсадным сипом. Рвалась, пыталась проснуться: это сон, сон, всего лишь сон! Но кошмар не отпускал из цепкихкогтей.

«Стой смирно, я просто посмотрю...»

Его холодные руки сотнями пальцев заскользили по телу, сковывая и вмораживая в лёд: он догнал, пришёл! Он здесь, здесь! Это не сон, не сон!

В отчаянии забилась, чувствуя, как от его прикосновений остывает тело. Неистово колотящееся сердце пылало огнём в попытке победить мрак, подкрадывающийся к нему всё ближе. Скакало так, что кости в груди и боках ломило и выкручивало до треска.

«Ничего не сделаю...»

И он не врал. Он никогда не причинял мне боли. Но его касания убивали меня. Крали жизнь, как Смерть ворует последнее дыхание умирающего. От его пальцев тело будто истончалось и таяло, сливаясь с темнотой.

«Я просто посмотрю...»

Присваивал каждый миллиметр, безжалостно подкрадываясь к сердцу. Лишая надежды вырваться, выжить.

«Стой смирно...»

Выгибаясь дугой всем тем, что осталось от меня, я пыталась сбросить его руки, вырваться из них. Но их как будто только становилось больше и больше. Они липли, сливались в одну омерзительную массу и ползли, ползли...

На этот раз я достигла предела: грудную клетку выворачивало от боли, будто кости, наконец, сломавшись, расходились, раздирая плоть острыми рваными краями. Сердце напряжённо хлопало, зашедшись в безумной скачке, и разрывало само себя, не в силах вынести безумный темп. Я чувствовала кровь, стекающее по нему горячими струями, и понимала – это конец, сегодня я умру.

– Кэссеми...

Зов, пробивающийся сквозь мрак, заставил дрогнуть пальцы-руки. Этот голос... отчего он мне кажется знакомым?..

– Кэсс...

Тепло, идущее от этой интонации, тонкой нитью тянулось ко мне, и я схватилась за него, точно утопающий за соломинку. Устремилась навстречу: молю, говори ещё!

– Вернись ко мне, Кэсс...

Чем ближе, чем громче звучалголос, тем зыбче становилась тьма. Дрожала, как если б в звуке было солнце, и отступала, нехотя выпуская добычу из плена.

– Прошу, не оставляй меня, Кэссеми...

Холодные пальцы ещё пытались меня удержать, но я уже окрепла и рвалась на голос. С каждой секундой силы возвращались ко мне.

– Кэссеми... Вернись ко мне...

Да, зови меня! Прошу, не исчезай! Зови меня ещё, ещё! Я здесь, почти нашла...

Я тут.

Вынырнула прямо в объятия Джереми. И в тот же момент поняла: именно его голос вернул меня. Именно на его зов я шла.

Но холод ещё не до конца отпустил меня. Липкая испарина покрывала тело, а из-за неумно клацающих зубов я не могла говорить. Мышцы застыли в перенапряжении, и мне стало сложно шевелиться, тело было будто каменное, не моё.

– Останься со мной, Кэсс... – сжав в объятиях, в мою макушку шептал Джереми, поглаживая по спине. – Дыши, дыши... Проклятье, как же ты меня напугала! Я думал, ты умираешь... Никак не мог разбудить тебя... Чего ты так боишься?

Продравшись сквозь сведённое горло и в жилы натянутые мышцы лица, надтреснутым, точно поцарапанного песком, голосом смогла ответить:

– Ч-чёрный Ч-человек... Ч-чёрный Ч-человек...

Джереми крепче сжал меня, словно пытаюсь вмять в свои грудь и живот:

– Его нет здесь, Кэсс... Его нет... – принялся гладить по голове, волосам, утешая, точно маленькую девочку, испугавшуюся ночной грозы. – Его нет...

– Я знаю-знаю... – обвила его крепче руками, стремясь вобрать тепло его тела в себя, чтобы прогнать холод, затаившейся внутри. Подло спрятавшийся, только ждущий момента, чтобы вновь напасть, вонзиться в меня когтями. – Держи меня, Джей... Держи и не отпускай... Просто держи...

– Не отпускай, не бойся... Я не оставляю тебя, Кэссеми...

При каждом звуке его голоса и от дыхания волоски на моей голове шевелились. Взгляд сам собой взлетел и уткнулся прямо в его губы. В теле вспыхнуло томление, робким огоньком согревая тело изнутри. Но этого слишком мало, чтобы полностью прогнать темноту. Кажется, я знаю, что для этого нужно...

Потянувшись, я легонько поцеловала Джереми. Мужчина замер, и я, осмелев, коснулась губами его рта так, как давно уже хотела: жадно, почти кусая. Огонёк внутри вспыхнул, разгораясь всё больше.

– Стой, Кэсс... Стой, тш-ш, не надо... – Джереми неожиданно отодвинулся от меня. – Ты потом будешь жалеть...

Я молча прищурилась, вынуждая объясниться.

– Ты красивая, очень... – он смущённо отвёл глаза в сторону. – Но не нужно...

– У тебя есть девушка? – мучавший меня вопрос выскочил сам собой.

– Нет, но...

Договорить я ему не дала: опять прильнула к губам, обхватив голову руками и не позволяя отклониться. Мне даже не нужно было опускать взгляд, чтобы увидеть подтверждение его желания, натянувшее бельё. Джереми выдал пылающий взгляд. Даже в сумраке комнаты мне были хорошо видны отблески внутреннего пожара, сверкающие в его глазах.

Огонёк внутри меня перерос в пламя, пылавшее искрами и рассыпающее их по телу в замысловатых узорах.

Сильные ладони Джереми легли на мои бока и замерли на мгновение, но в следующую секунду он легко отодвинул меня. Однако продолжал удерживать и нежно поглаживать, скользя руками по коже, будто не желая отпускать. Заставляя пламя внутри закручиваться в тугой вихрь в животе, опалая и принуждая поддаться влечению.

Прыгнуть, чтобы сразу и в омут с головой. А то, что из него уже не выплыть... Я знала это, когда в кабинете он плюнул в меня презрительное «мэм».

– Боги, дайте мне сил! – воскликнул Джей и легонько встряхнул меня, словно призывая очнуться. – Не я тебе нужен, Кэсс!.. Не такой!.. – указал взглядом на ногу, оканчивающуюся у колена культей. – Рядом с тобой должен быть достойный мужчина... Не я... – его голос упал до надтреснутого шёпота, разбитого проклятой судьбой на тысячи осколков.

Столько в этом было тоски и безысходности, что сердце сжалось, почувствовав знакомую промозглую пропасть: внутри мужчины тоже поселилась тьма, которую нужно изгнать. По одиночке, мне, ему, не справиться. Так может... вместе? Получится?

Тихо рыкнув, я вывернулась из хватки его ладоней и вновь впилась губами в рот. Куснула ему нижнюю губу с досады и тут же лизнула, извиняясь за грубость. Чтобы снова поцеловать, дрожа от нетерпения.

– Ох, Кэсс... – выдохнул он. Сдавшись, обвил руками, привлёк к себе, наконец отвечая на ласки.

С таким неистовым жаром, что у меня закружилась голова. Стоны, дрожь – всё слилось в наш единый танец. Кружась и пылая, я даже не успела понять, как оказалась раздета, когда успел раздеться он и опрокинул меня на кровать.

Джереми оторвался от рта лишь на секунду, чтобы нависнув, вклиниться между ног. Плывающим взглядом, будто опоённый дурманом, он скользнул по моему телу и прохрипел:

– Прости, я сейчас не буду нежным...

Не дав возможности ответить, навалился, тут же врываясь в меня. С каким-то безумным остервенением стал вколачиваться, наполняя тело острыми вспышками, яркими, почти на грани боли.

Вминал в себя, опалая рассудок голодом желания. Воруя дыхание, пил с моих губ стоны, чтобы тут же вернуть их низким утробным рычанием. Каждым глотком, каждым толчком подталкивал к алчно разевающей пасть пропасти безумия.

Я сорвалась на крик, выгибаясь навстречу его огню, его пожару. Вонзаясь ногтями ему в спину, попыталась остановиться, зависнуть на краю. Отсрочить неизбежное. Но мужчина, будто насквозь пророс сталью, был глух к мольбам и продолжал безжалостную скачку.

Пока не взвыл по-волчьи, с хрипом, с рёвом. Вздрыгнул мощно, каждой мышцей, вбиваясь в судороге и до проступивших жил на лбу. Сплетясь со мной в одно, упал на дно той бездны, захлёбываясь в совместном буйстве наслаждения. Чтобы вознестись, забыв дышать, и разорваться на мелкие осколки, сливаясь с Светом, став им, став Богом, на краткий миг забыв себя. Стать частью, целым.

Замереть.

Обмякнув, рухнуть недвижимым, кружась в водовороте мучительно-сладких ощущений. С трудом и медленно припоминая, как жить, дышать, и приходя в себя.

– Не жалеешь? – спросил, чуть только приоткрыв глаза. И взгляд внимательный, напряжённый. Как будто от вопроса зависела вся жизнь.

Я мотнула головой, ещё кружась в истоме. Но в целом, как оно, не могла понять: мне было больно? Или нет? Волшебное? Иль так хорошо, что аж плохо?

Эх, к чему гадать!

– Не распробовала, – вынесла вердикт, седлая его сверху. – Пожалуй, стоит повторить, – и на удивлённый взгляд, злодейски поиграв бровями, припала ртом к его губам.

* * *

Мотель мы покинули, когда рассвет разлил розовую краску над горизонтом. Бодрящий душ смыл остатки сонливости, и оставаться в постели дольше было бессмысленно.

К тому же дороги радовали тишью, и можно было спокойно доехать до Северного Предела – предпоследнего пункта по маршруту нашего движения. Там мы с Джереми планировали подкрепиться и двинуться дальше, на старую верфь.

Лицо мужчины смягчилось и лучилось таким довольством, будто у медведя, наевшегося мёда и закусившего пасечником. На мою приподнятую бровь он хмыкнул, демонстративно облизав меня глазами:

– Красивая, умная, богатая... К тому же ещё и извращенка! Двадцать процентов и обалденный секс! М-м, да я везунчик!

– Что-о?! – картинно задохнулась возмущением я. – Закатай губу, Джей! Секс – это компенсация **мне** за то, что не позволил взять мои таблетки!

Джереми моментально помрачнел, уставившись в сизую даль через лобовое стекло:

– Прости... – помолчал и решил: – Чёрный Человек... Расскажешь?

Я откинулась в кресле и вздохнула: теперь, после приступа, скрывать не имело смысла. К тому же сегодня ночью мы с Джеем стали гораздо ближе, чем просто босс и сотрудник. Дорога до города долгая... почему бы и нет? И я начала рассказ.

Свою жизнь в Дарсееви, до корабля, я помнила смутно. Просто отдельные разрозненные яркие вспышки. Родная мать, впрочем, как и отец, полностью отсутствовали в памяти. Я помнила только комнату с множеством кроватей. Тускло освещающую мрачное помещение маленькую железную печь и пронизывающий холод, от которого не спасало тонкое шерстяное одеяло.

Помню страх, вынуждающий замирать на кровати и делать вид, что сплю. Сковывающий тело настолько, что даже дрожь в замёрзших мышцах застывала. Тревожное дыхание детей на соседних койках, притихших и сжавшихся в комок, точно так же, как я. Грузные шаги и полные отчаяния мысли:

«Только не я! Пожалуйста, только не я!»

Нависшее крупное лицо женщины, откидывающей одеяло, и рядом он, Чёрный Человек. По сути – лысый старик в тёмном пальто. Худые тонкие руки с длинными пальцами, холодные, как и всё вокруг.

– Её и ту, – звучит вкрадчивый голос, как приговор, как конец всему.

Грубый рывок, выдёргивающий из кровати, скрипучая лестница и подвал. Огромная печь, вернее, отопительный котёл, пылающий огнём сквозь щели в дверце. И пляшущие тени по углам. Опять рывок, сдирающий сорочку, босые ноги на полу, попытка закрыться — и Чёрный Человек:

– Я просто посмотрю.

На его носу очки, похож на лекаря, но руки... скользят по телу и холодны, как у мертвеца. Он трогает, щупает, давит. Не больно, но оттого в сотни раз страшней.

– Не бойся, девочка... ближе подойди к огню...

Со мною рядом хнычет кто-то, но я не вижу: стою, не шевелясь.

Всё обрывается, но будто ночь другая. Опять котельная, я, девочка и... взрыв! Огня так много! Стена из пламени, как будто мир пылает!..

А вот уже ползу на улице, а сзади всё в огне. Здание трещит, сияет, большой пожар! Но я ужом на животе между кустами, всё дальше, прочь и не оборачиваюсь на крики. Они стихают, а затем темно. Ночь, лес и ветки по лицу.

Потом корабль. Пропахший рыбой трюм, шаги над головой и гогот. Слепящий свет в глаза и хват за шкуру, как кутёнка. Каюта, чужие разговоры и миска. А в ней горячая еда! Глотала жадно, ртом, захлёбываясь, да так, что через нос обратно. И вновь в себя, пока не отобрали.

Опять пробел. Причал и спуск на землю через борт, по канату. Ладони в лоскуты! И ну бежать!

Подворотня, мусор, голод. Нигде не спать два раза, идти вперёд. Без остановки, без передышки, а каждую ночь он – Чёрный Человек... И опять бежать. Чужая речь уже звучит знакомо, понятны обрывки фраз, особо:

– А ну, пш-шла прочь, зараза!

Смертельная усталость, в груди надсадный сип и хочется лишь спать.

– Наверное, я так бы и умерла, – приблизилась я к концу повествования. – Но Пресветлые боги сжалились надо мной.

В ту ночь я забралась на частный задний двор. Под кустами зарылась в кучу листьев и уснула. Проснулась, когда вовсю уже сияло солнце. Но вылезать совсем не хотелось.

Внезапно чудесный аромат достиг носа, заставив встать и пойти на его источник. На задний двор дверью и окном выходила кухня. Они были распахнуты настежь. А на подоконнике остывал свежее испечённый пирог.

О, он был так прекрасен! А как одуряюще волшебно пах!

Я понимала, что жильцы проснулись и мне нужно быстрее уходить, но ноги будто сами несли меня к окну. Золотистая корочка пирога поблёскивала на солнце, так и манила: съешь меня! Встав на цыпочки, втянула аромат, чуть не захлёбываясь слюной, едва не потеряла сознание.

Мне захотелось отщипнуть кусочек, совсем маленький, чтобы только попробовать его вкус на языке. Но по сравнению с ним я воняла просто омерзительно! А руки были грязны до черноты. И я решила откусить, чтобы не марать такую красоту. Но стоило кусочку попасть в рот, и остановиться уже не смогла. Вцепившись пальцами в подоконник, я откусила ещё и ещё. Хватала ртом, задыхаясь, и не жуя.

Глаза сами собой поднялись, и я увидела стоящую на кухне женщину. Она смотрела прямо на меня. Я знала, что поступаю очень плохо, скверно, но остановиться не могла. Глядя ей в лицо, я продолжала есть. Из глаз ручьём катились слёзы, но я кусала вновь и вновь. Она смотрела, молчала и рыдала, прикрыв ладонью рот.

– Вот так нашла меня приёмная мать, – подытожила я. – Потом было много чего, но это всё как-то прошло мимо меня: подделка документов, переезд, проплаченные врачи... Она буквально дралась за меня каждую секунду... Своих детей у неё не было: Обратная лихорадка... Выжила, но осталась бесплодной.

– Она была перевёртышем? – впервые за весь рассказ подал голос Джереми.

– Да, была. Отец нет, человек. Но истинные... поэтому не смогли друг без друга, умерли почти в один день... – я замолчала, и Джереми тоже.

Солнце уже поднялось над горизонтом, и мы въехали в город. Северный Предел уже ожил. По улочкам сновали магомобили, повозки. Люди спешили по своим делам.

Окрылённая складывающейся в салоне доверительной атмосферой, я решила поинтересоваться о родных Джереми.

– Меня растила старшая сестра, – сухо ответил он.

– А мать, отец? – любопытно сверкнула я глазами. – Расскажешь?

– Прости, но это тебя не касается.

Ответ прозвучал столь неожиданно резко, что мне показалось, будто он меня по лицу ударил.

– Вот как?.. – только и смогла поражённо выдавить из себя, задохнувшись от обиды: я перед ним, значит, душу нараспашку открываю, а он — «это тебя не касается».

В салоне повисло гнетущее молчание.

Отвернувшись к окну, глядя на проносящиеся мимо дома и прохожих, пытаюсь взять себя в руки и скрыть бурю эмоций, отразившихся на лице. Видимо, после пережитой ночи, по мнению Джереми, мы не стали ближе, всё осталось как прежде.

Что ж, я ошиблась на его счёт, так бывает. Сегодня ночью каждый получил своё: он сэконобил на борделе, а я – на кактусе и коте.

Мы просто босс и подчинённый, Кэссем. И лучше оставить всё, как есть, сейчас, пока оно не переросло в нечто большее и резать стало бы в разы больнее.

– Ты обиделась, Кэсс, – констатировал Джей.

– Вовсе нет, – вернула я себе ледяную маску босса и холодно посмотрела на него. – Вот тут останови, это кафе открыто.

– Ты обиделась и поступаешь так же, как моя сестра. Даже пыхтишь один в один...

Я проигнорировала его, а как только машина прижалась к обочине, открыла дверцу и сразу вышла.

– Подожди, Кэсс! – понеслось мне уже в спину, но я даже не обернулась, направляясь в заведение.

Джереми пришлось закрывать машину, к тому же с искусственной ногой ему было сложно за мной угнаться. Он отстал. А я, стоило войти в кафе, почти уткнулась в грудь парню, расплывшемуся в довольном оскале. Можно было сделать вид, что я – не я, но татуировка чёрного лиса на его бычьей шее не оставила мне простора для воображения.

Поэтому когда он грубо схватил меня за руку и потащил по коридору к приватным залам, я не сопротивлялась. Продолжая удерживать меня, открыл дверь в один из них, радостно провозгласил:

– Эй, босс! Смотри, какую я птичку поймал! – и впихнул меня внутрь.

Там, за длинным низким столом, на мягких подушках сидели и полулежали плечистые парни, одетые точно близнецы. И у каждого из них красовалось клеймо на шее в виде чёрного свернувшегося лиса. По остаткам еды, пустым бутылкам и плывущим взглядам мне стало понятно, что они гудели здесь всю ночь.

Один из них, который поднялся и направился ко мне, трезвостью тоже не блистал. Проклятье!..

– О, Кэссеми, – промурлыкал он, подходя ближе.

Гневно зашипев, я отмахнулась от здоровяка, продолжающего подталкивать меня в спину:

– Грабли убери!

– Девочка моя, ты решила меня навестить? – подошёл его хозяин ко мне вплотную. – Надеюсь, чтобы ответить согласием на моё предложение? Оно до сих пор в силе, – и погладил меня по щеке.

– А мой ответ, Крис, до сих пор «нет»! – ядовито цыкнула и дёрнулась, пытаясь избежать его касаний.

Он нарочито бархатно рассмеялся, мня, видимо, себя в этот момент великим покорителем женских сердец. Но смех тут же застрял у него в горле, когда дверь в зал с грохотом открылась, а притащивший меня громила отлетел в сторону от удара кулаком в челюсть.

– Какого...?! – возмутился Кристиан, но тут же получил в нос и тоже отправился в «полёт».

Вальяжно до этого возлежащие парни вскочили на ноги и, не сговариваясь, бросились на Джереми. Завязался бой.

Я благоразумно отступила к стене и подперла её спиной, невозмутимо разглядывая маникюрчик на пальцах. Терпеливо ожидая, когда у мальчиков кончится боевой запал, и они перестанут месить друг друга. А вернее – нападать на Джереми.

В зал заглянул перепуганный бледный официант и тут же скрылся.

Из-под опущенных ресниц украдкой я наблюдала за Джейм. Отлично выдрессированный спецназовец заученными приёмами косил дружков Криса одного за другим. Когда в дверном проёме появился мужчина в похожем костюме и с такой же татуировкой на шее, они все уже лежали, а Джей стоял посреди зала, тяжело дыша и обводя их налитыми кровью глазами.

Мужчина оценил обстановку, коротко мне поклонился и известил:

– Леди Сеймет, альфа Аккар Морвин приглашает вас на аудиенцию, – бросил короткий взгляд на Джейа. – И вашего друга тоже.

Джереми опешил, а я ответила посланцу коротким кивком:

– Почтём за честь.

Он приглашающим жестом указал на выход, и я не стала заставлять себя ждать. Похоже, завтрак отменяется.

Бандиты, приходя в себя, со стонами поднимались с пола, держась за рёбра, утирая кровь из разбитых носов и губ.

– Что, Кэсс, пёсика себе завела?! – зло прошипел Кристиан мне в спину.

– Надоело, что кое-кто постоянно пытается запрыгнуть на меня, точно похотливый кобель, – не осталась я в долгу и подала знак Джереми следовать за собой.

Он нагнал нас с провожатым и гневно прошипел мне на ухо:

– Аккар Морвин, альфа Чёрных Лис, глава банды Северного Предела приглашает тебя на встречу?! Ты ничего не хочешь мне рассказать, Кэссеми?!

– Прости, но тебя это не касается, – холодно бросила ему, и он обиженно засопел.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.